

— Ты!

Чжун Минчжу сразу поняла, что он думал, но она не была из тех, кто заботится о чувствах других. Услышав его тон, она разозлилась и, указывая на него пальцем, резко сказала:

— Кто ты такой, чтобы судить моего учителя?

— Я...

— Мой учитель не намного старше тебя, но уже достиг уровня зарождающейся души. Она смогла заставить могущественного Байли Нинцин, находящегося на уровне преобразования духа, показать свою истинную сущность. Пусть она и проиграла, но это все равно достойно уважения. А ты? Ты даже не можешь дотронуться до моего рукава, а еще смеешь судить моего учителя?

Хотя она всегда считала Чан Ли слишком прямолинейной и негибкой, и даже думала, что сила этого гениального мечника преувеличена, но, по ее мнению, она могла говорить об этом, а другие — нет. Никто не мог, даже если тетушка юноши наблюдала за этим. Она должна была дать ему понять, что можно говорить, а что — нет.

Ее возмущенный вид, когда она кричала и ругалась, был совершенно не похож на спокойную и вежливую Чжун Минчжу, которую он видел раньше.

Мо Циюй даже не ожидал, что она вдруг так резко ответит, и своими словами унизит его до нуля. Он с опозданием осознал, что покраснел и начал спорить с ней, но, как ни старался, не мог найти подходящих слов.

Слова Чжун Минчжу были ядовиты, но каждое из них попадало в точку. Он был всего на несколько лет младше, чем Чан Ли, когда она достигла уровня зарождающейся души, но его мастерство было на две ступени ниже. В их схватке он быстро проиграл, и это было фактом. Быть названным учеником феи Чан Ли тупым и бездарным, возможно, не было несправедливым.

Но фраза о том, что даже собака может лаять и охранять дом, а он даже этого не может, была слишком обидной.

Не сумев спорить, он с мольбой посмотрел на свою тетушку, его лицо выражало обиду.

Однако женщина не обратила внимания на своего племянника, которого только что назвали «хуже собаки», а вместо этого внимательно смотрела на Чжун Минчжу, словно пытаясь что-то разглядеть в ее глазах. В ее взгляде мелькали ностальгия и легкая грусть.

Через некоторое время она медленно заговорила:

— Байли Нинцин обладает глубоким мастерством. Даже я вряд ли смогла бы получить преимущество в схватке с ней. Фея Чан Ли, будучи такой молодой, смогла заставить ее показать истинную сущность. Это действительно подтверждает ее славу. А Юй не знает меры и был неуважителен в своих словах. Пожалуйста, прости его.

— Хм, мой учитель определенно имеет большое будущее.

Она не встала на сторону племянника, а вместо этого похвалила Чан Ли, что очень польстило Чжун Минчжу. Она прищурилась, выпрямилась и выглядела так, будто была невероятно горда.

Она выглядела так, словно Чан Ли была ее ученицей, что снова поразило Мо Цюя. Он открыл рот, словно хотел что-то сказать, но услышал голос своей тетушки в своем духовном море, приказывающий ему молчать. Затем он с удивлением услышал, как женщина снова приглашает Чжун Минчжу присоединиться к ним.

Тетушка, она только что назвала меня хуже собаки, а ты все еще хочешь, чтобы она поехала с нами?

Его лицо выражало целую гамму эмоций, но женщина уже приняла решение, и, как бы он ни был недоволен, ему пришлось молча слушать.

Услышав приглашение, Чжун Минчжу также выразила недоумение и с сомнением спросила:

— С вами? Вы тоже направляетесь на гору Уцюань?

— Нет, мы едем в город Цзяояо.

Женщина ответила так.

— Ты! Ты издеваешься надо мной?

Как будто ожидая, что Чжун Минчжу разозлится, женщина не проявила никакого недовольства, а терпеливо объяснила:

— Через месяц в Павильоне Чжэньбао в городе Цзяояо состоится аукцион. Молодой господин Города Юньчжун будет среди гостей и обязательно появится там. Гора Уцюань далеко, и, скорее всего, он воспользуется транспортным массивом. Тогда вы сможете использовать его, чтобы вернуться на гору Уцюань.

— Я могу добраться до горы Уцюань на мече гораздо быстрее, чем за месяц.

Чжун Минчжу усомнилась.

— По прошлым традициям, молодой господин Е приезжает в город Цзяояо за десять дней до аукциона. Если вы воспользуетесь транспортным массивом, то доберетесь туда на десять дней быстрее, чем на мече, и это будет гораздо безопаснее.

— Правда?

— Если что-то пойдет не так, я лично отвезу вас обратно.

Это звучало как подарок с небес, но Чжун Минчжу все еще сомневалась.

Последний раз, когда с неба упал подарок, это было предложение Чан Ли взять ее в ученики. Позже она узнала причину, и хотя она была несколько странной, она соответствовала характеру Чан Ли. Теперь эта женщина без видимой причины предлагала помощь, что вызывало подозрения.

Женщина, видя ее колебания, продолжила:

— На юго-западе бушуют демонические звери. Вам будет сложно одной путешествовать почти месяц. Секта Тяньи — глава всех бессмертных сект, и я могу сделать вам одолжение. Если вы не верите, я могу поклясться Великим Дао.

Не дожидаясь ответа Чжун Минчжу, она соединила пальцы и, указывая на небо, произнесла:

— Мо Чэньсян из Дворца Семи Высших Таинств клянется Великим Дао. Если мои слова ложны, пусть меня поразит небесная молния.

Как только она закончила, белый свет поднялся из макушки ее головы, обвил ее тело и рассеялся в воздухе. Это было доказательство заключения клятвы с Великим Дао.

— Вау...

Чжун Минчжу смотрела на это с восхищением, даже хотела похлопать в ладоши.

Обычные люди часто клянутся небом, чтобы заслужить доверие, но это обычно просто пустые слова. Однако в мире культивации клятва Великим Дао — это серьезное дело, не допускающее ошибок.

Великое Дао — это высшая сила, управляющая всем, от богов до всех живых существ, и даже горами и реками. В древние времена, когда мир погрузился в хаос, Великое Дао обрушило бедствия, с которыми даже боги не могли справиться.

Культиваторы знали об этой силе и редко клялись Великим Дао, даже в критических ситуациях. Но эта женщина поклялась им по такому незначительному поводу, что еще больше озадачило Чжун Минчжу.

— У меня чистая совесть, поэтому я не боюсь.

Женщина сказала это, и ее глаза слегка сузились, словно она улыбалась под вуалью.

Чжун Минчжу все еще не могла полностью расслабиться, но, раз уж женщина поклялась Великим Дао, это хотя бы подтверждало, что путь через город Цзяояо действительно быстрее. Она больше не стала отказываться и с достоинством вошла в паланкин.

Мо Циюй не последовал за ней, а получил указание следовать за ними на мече.

Внутри паланкина могло поместиться четыре или пять человек. Пол был устлан белоснежным ковром, невероятно мягким. Она откинулась назад, погрузившись в мягкую подушку, и с удовольствием вздохнула.

Ее взгляд скользнул по изысканным узорам на внутренней стороне занавесок и, наконец, остановился на загадочном взгляде женщины.

С тех пор как она вошла в паланкин, женщина не отрывала от нее глаз, словно на ее лице было что-то драгоценное.

Даже при всей ее самоуверенности, она чувствовала себя неловко под таким пристальным взглядом человека с непостижимым уровнем мастерства.

«Мо Чэньсян», — она мысленно повторяла это имя, чувствуя, что где-то уже слышала его.

«Дворец Семи Высших Таинств, Мо Чэньсян...»

Она повторяла эти слова, и вдруг в ее голове что-то щелкнуло, и она наконец поняла.

Сложные эмоции в глазах женщины, когда она упоминала Байли Нинцин, теперь обрели

СМЫСЛ.

Дворец Семи Высших Таинств когда-то был одной из самых известных праведных сект, а семья Мо была древней семьей, насчитывающей по меньшей мере десять тысяч лет. Однако тысячу лет назад они были почти полностью уничтожены, и лишь двое брата и сестра смогли бежать. Весь мир культивации считал, что эпоха Дворца Семи Высших Таинств закончилась. Но через триста лет Мо Чэньсян, исчезнувшая на долгое время, снова появилась. К тому времени она уже достигла уровня преобразования духа и сражалась с великим демоном несколько дней и ночей, пока не уничтожила его. После этого семья Мо вернулась на гору Юэхуа, но она отказалась от поста главы дворца, передав его своему брату, и ушла в одиночестве. Сто лет назад, когда ее брат исчерпал свою жизненную силу, она вернулась на гору Юэхуа, чтобы временно исполнять обязанности главы.

Чжун Минчжу думала, что эта история достойна трехтомного романа, но она узнала имя Мо Чэньсян не из-за этих событий, а из-за другого человека — Лу Ли.

Узнав, что Лу Ли когда-то пытался украсть меч Цаньфу из Секты Тяньи, она расспросила Дин Линъюнь и Фэн Хайлоу о его деяниях.

Это было семьсот лет назад, и они еще не родились. После этого Лу Ли исчез, поэтому они знали о нем немного. Однако Дин Линъюнь, будучи из знатной семьи, рассказала ей одну историю, которая широко обсуждалась в крупных кланах.

У Лу Ли был роман с наследницей одной из праведных сект. Она, поддавшись его чарам, чуть не впала в зло, но, благодаря наставлениям глав нескольких праведных сект, одумалась, порвала с Лу Ли, посвятила себя Великому Дао и достигла больших успехов.

Эта наследница и была Мо Чэньсян.

Если она была связана с Лу Ли, то, конечно, знала Байли Нинцин.

Чжун Минчжу была рада, что не придумала слишком невероятной лжи.

<http://bllate.org/book/16292/1468615>